

ОТВЕТЫ ВЛАДИМИРА ПУТИНА на вопросы журналистов ПО ИТОГАМ ВИЗИТА В ИТАЛИЮ

(Окончание. Начало на стр. 1)

ция, и Германия, и Россия примет в этом участие. Специалисты должны будут собраться в ближайшее время в Вене на площадке ОБСЕ и порешать технические вопросы. Вот, собственно говоря, приблизительный, примерный набор проблем, о которых мы говорили в сфере безопасности.

Что касается газовой проблематики, о которой Вы вспомнили. Да, действительно, мы много внимания уделяли и этим вопросам, и здесь тоже есть прогресс. В чем он заключается? Он заключается в том, что мы договорились с украинскими партнерами по условиям возобновления поставок газа на Украину (хотя бы в зимний период), согласовали все параметры этой договоренности.

Вопрос в кассовом разрыве Украины. Это объективные обстоятельства. Мы, Россия, больше не можем брать на себя дополнительных рисков. Дело в том, что, как вы знаете, мы все-таки выдали кредит Украине в конце прошлого года в 3 миллиарда долларов. По нашим оценкам, 4,5 миллиарда долларов - задолженность Украины за уже поставленный и не оплаченный газ. "Газпром" перешел на порядок предоплаты и в соответствии с контрактом не может уже изменить условия поставок.

Мы понимаем и финансовое состояние украинских партнеров, видим, что у них действительно есть проблемы, видим, что есть кассовый разрыв. Мы тоже пошли в определенной степени опять навстречу по условиям и объемам платежей за уже ранее поставленный газ, то есть по долларам, и рассчитываем, что здесь наши европейские партнеры, Еврокомиссия, тоже могут и, на мой взгляд, даже должны подставить плечо Украине и помочь решить эту проблему с кассовым разрывом. Есть определенные инструменты: или это бридж-кредит, или это перенос очередного транша МВФ, либо гарантии первоклассного европейского банка.

Пожалуйста.

ВОПРОС: Уточнение по перемирию. В зону конфликта из России поехало очень много добровольцев. Большинство из них идут к ополченцам в Новороссию. Некоторые умудряются даже в Нацгвардию идти. Для дезэскалации конфликта - что будет с этими людьми, когда они вернутся, если будет мир? По сути, они же нарушают закон. Это почти как наемничество. Возможна какая-то амнистия, какие-то гарантии?

В.ПУТИН: Я думаю, что если такие проблемы будут возникать, то их надо будет решать в соответствии с действующим законодательством. Но обращая ваше внимание, что воюют там, на Украине, не только граждане Российской Федерации. Средства массовой информации европейских стран тоже сообщают нам о том, что есть и люди из Европы, воюющие в зоне конфликта, причем как с одной, так и с другой стороны. Я думаю, что мы с коллегами договоримся, как поступить в будущем, главное - прекратить кровопролитие сейчас.

ВОПРОС: Владимир Владимирович, хотелось бы понять, как в настоящий момент реально отражаются санкции на российской экономике? Евро укрепляется к доллару, и доллар, и евро укрепляются по отношению к рублю, цена на нефть падает. Каковы дальнейшие перспективы, будут ли, может

быть, урезаны какие-то социальные программы? Каков вообще запас прочности?

В.ПУТИН: Вы знаете, что российский бюджет сверстан из расчета 96 долларов за баррель. Сейчас это ниже, чем 96 долларов, но я здесь никакой трагедии не вижу. Во-первых, это сейчас, и я думаю, что цена выровняется, скорректируется, тем более что в удержании ее на достаточно низкой планке - 80 долларов и ниже, либо чуть выше, думаю, что никто из участников рынка, серьезных участников, не заинтересован.

Если взять Шелл - нефть, которая добывается в Штатах, - у них же рентабельность там под 80 долларов. Если мировые цены будут держаться на уровне 80 долларов, то все производство рухнет. У основных нефтедобывающих стран тоже бюджет посчитан где-то из расчета 80 с небольшим, под 90 долларов за баррель, тоже никто не заинтересован. Корректировки есть, они связаны с объективными обстоятельствами, прежде всего это связано с падением объемов роста мировой экономики, потребление просто уменьшается, и запасы в Штатах увеличились.

Но посмотрим, на самом деле, прогнозировать очень сложно. В любом случае, я хочу это подчеркнуть, Россия выполнит все свои социальные обязательства, российское Правительство, без сомнений. Запасов прочности у нас достаточно. Может быть, нам придется что-то скорректировать в бюджете. Может быть. Может быть, даже расходы какие-то сократить. Но это точно совершенно не будет связано с сокращением социальных расходов. Правительство Российской Федерации все социальные расходы выполнит, в состоянии это сделать и без каких-либо особых потерь.

Но мы, конечно, не пойдем по пути ухудшения макроэкономических показателей экономики России. Мы не пойдем по пути какого-то резкого увеличения бюджетного дефицита.

ВОПРОС: Все-таки я хотел узнать, как Вы оцениваете падение рубля? Вы достаточно спокойно сейчас говорили на эту тему. Вы говорили про нефть и падение мировой экономики. Как Вы считаете, из-за чего это происходит? Чья это заслуга, если можно так сказать? Это санкции? Это нефть? Если это нефть, ходит такая версия, в обращении есть такая теория, что манипулируется цена на нефть Саудовской Аравией, Америкой, такая есть теория, она очень популярная в России. Я хотел бы услышать Ваше мнение по этому поводу.

В.ПУТИН: Что касается курса национальной валюты в России. Конечно, он, так или иначе, связан с состоянием экономики, а российской экономика, так или иначе, связана с внешними рынками, с международной мировой, прежде всего торговой конъюнктурой, с ценами на нефть, на энергоснабжение. Цены припали и, соответственно, это отражается на экономике, на доходах бюджета, а значит, и на национальной валюте.

Вместе с тем хочу подчеркнуть, Россия - одна из стран с крупнейшими золотовалютными резервами. Банк России, с одной стороны, будет проводить взвешенную финансовую политику. Это означает, что будет все-таки использоваться элементы плавающего курса, и не будет бездумно палить все свои резервы. Но резервов достаточно для того, чтобы корректировать уровень национальной валюты. Я не вижу здесь никаких драматических возможностей изменений. Уверен, что с корректировкой цен на нефть будет корректироваться и курс национальной валюты, курс рубля.

ВОПРОС: Влияют ли американские санкции?

В.ПУТИН: Нет, санкции здесь... Они, конечно, влияют на общий фон и без того не очень крепкой мировой экономики, но они не являются решающим фактором. Решающий фактор - это все-таки общее состояние мировой экономики, которая после кризиса 2008-2009 годов, собственно говоря, так и не вышла на тренд устойчивого и эффективного развития. Ведь все эти годы эксперты говорили и продолжают говорить о том, что мировая экономика

до сих пор находится в состоянии какой-то стагнации и кризиса. Поэтому ничего нового за последние годы не произошло. Не стало намного лучше. Правда, не стало и намного хуже.

Вспомните экспертные оценки трех-четырёхлетней давности. И тогда еще эксперты говорили, что подъем будет, но он будет очень маленький, спокойный, будет напоминать чем-то даже стагнацию. Так и происходит. Те, кто так говорил, оказались правы. Но все-таки я больше оптимист, чем пессимист. Я думаю, что постепенно все выравнивается.

Что касается теории заговора. Заговоры всегда возможны. Но они больше бьют в данном случае по заговорщикам, если таковые имеются. Я уже говорил о том, что в основных нефтедобывающих странах сам бюджет верстается тоже исходя из цен на нефть, по-моему, 85-90 долларов за баррель. Первое.

Второе. Добыча сланцевой нефти. Рентабельность очень большая. И понижение цен, игра на понижение цен на мировых рынках нанесет очень серьезный удар по этому виду деятельности в тех же Соединенных Штатах. Не думаю, что нефтяная отрасль Штатов в этом заинтересована. Посмотрим, как будут развиваться события. Я думаю, что корректировка наступит, причем в сторону улучшения ситуации.

РЕПЛИКА: А если 41 доллар...

В.ПУТИН: Я Вам потом скажу. У нас есть поговорочка, грубоватая такая, про бабушку, про дедушку: "Если бы у бабушки были внешние половые органы дедушки, она была бы дедушкой, а не бабушкой". Поэтому что там говорить... Я не знаю, кто автор. Но, во всяком случае, это пока только всякие разговоры. Были случаи, когда падали цены на нефть и больше, падение было глубже, но будем исходить из этого.

Мы будем тогда использовать наши резервы, у Банка России свыше 400 миллиардов, у Правительства России два резервных фонда под 100 миллиардов долларов каждый. Поэтому в принципе мы чувствуем себя уверенно, все равно мировая экономика будет расти, а это означает, что так или иначе потребность в энергоресурсах будет увеличиваться.

И наконец, все-таки самое главное. Ведь дело в том, что эти санкции, о которых мы говорим, они, конечно, с одной стороны, на нас влияют негативно, имея в виду, что, допустим, рынки закрываются для финансовых учреждений и так далее. А с другой стороны, это заставляет работать. Если что-то крайне нужно в сфере высоких технологий, а купить нельзя, придется сделать самим, и Россия может это сделать.

Россия может сделать практически все, но нужно проинвестировать, конечно, нужно развивать соответствующие отрасли фундаментальных знаний, прикладной науки и производства. И я вас уверяю, я наблюдаю, что именно это и происходит, так что это обратная сторона, положительная сторона медали, которая называется "санкции".

ВОПРОС: Владимир Владимирович, можно ли сказать, что когда установился хотя бы какой-то хрупкий мир на Украине, можно ли сказать, что Россия все-таки не смогла оказать достаточную поддержку Донецку и Луганску? Там погибло достаточно много людей, разрушена инфраструктура. Будет ли Россия участвовать, помогать каким-то образом восстановлению сейчас этой инфраструктуры? Или это дело украинских властей?

С другой стороны, если, как Вы сказали, не удастся сейчас найти эти дополнительные финансовые возможности для поставок газа, а зима может быть холодной, если будут замерзать какие-то города на Украине, готова ли Россия в этой ситуации поставлять в долг газ на Украину?

В.ПУТИН: В долг Россия уже ничего поставлять не будет. И я скажу почему. Во-первых, нужна определенная дисциплина потребителя. Ведь уровень собираемости, скажем, на Украине очень низкий, гораздо ниже, чем в России. Да и стоимость, цена достаточно низкая. Первое.

Второе. Я уже говорил, 3 миллиарда мы дали кредит в конце прошлого года. 1 миллиард 400 наши партнеры нам должны за последние два месяца прошлого года - за ноябрь и декабрь. 1 миллиард 400 - это бесспорная цифра. По поводу поставок в прошлом году вообще никто ни о чем не спорит, но денег платить никто не хочет.

